

The Public Significance of Religion / L. J. Francis, H.-G. Ziebertz, eds. Leiden, Boston: Brill, 2011 (Empirical Studies in Theology; 20).

Тема публичной религии становится все более популярной в последние годы. Регулярно выходят фундаментальные монографии, посвященные данной теме; большей частью их авторы — специалисты в области социологии, этнографии, истории, политической науки. В этой связи появление в известном издательстве «Бриль» в серии «Эмпирические исследования в теологии» (Empirical Studies in Theology) большого тома, посвященного данной теме, не может не вызывать интереса. Можно было бы ожидать предъявления хорошо отрефлектированной богословской позиции по данному вопросу; эти ожидания могли бы подкрепляться тем, что редактором серии является бывший декан богословского факультета университета Наймегена и один из основателей эмпирической теологии — Х. ван дер Вен. Представим коротко основное содержание тома.

Книга являет собой итог очередной, четвертой по счету, конференции Международного общества эмпирических исследований теологии, прошедшей в 2008 г. в Вюрцбурге (до того — в 2002, 2004, 2006 гг.), на которой собрались ученые из девяти европейских стран, США, Индии и ЮАР. Во введении один из редакторов тома Х.-Г. Зибертц пишет о том, что название конференции и название книги отсылают к вездущему последнему времени в науке обсуждению значимости религии для современного общества. Начало положено было книгой Х. Казановы «Публичные религии в современном мире»; с тех пор накопилось много фактов, свидетельствующих об ошибке в концепции секуляризации и о происходящем сегодня возвращении религии в публичную сферу. Число противников идеи о том, что значимость религии падает, увеличивается. Есть свидетельства и в пользу того, что вопреки теории приватизации религии нельзя отказать ей в потере и общественного смысла, и значимости для публичной жизни, а распространенное представление, что религиозность в публичной сфере ничего, кроме дополнительной конфликтности, не принесет, несправедливо. Во всяком случае, широта обсуждения вопроса и многообразие нюансов при его решении безусловно делают актуальным междисциплинарное рассмотрение ситуации на грани религии, культуры и политики. Зибертц пишет, что именно этому и посвящена данная книга.

В центре внимания статьи «Консервативное христианство в США: интерпретативная и нормативная перспектива» Ричарда Осмера американский консервативный протестантизм. Прежде всего на эмпирических данных автор демонстрирует существующую зависимость между религиозной принадлежностью и поведением на выборах. Обращаясь к работам Р. Вутноу, Осмер показывает изменения, произошедшие с традиционным американским деноминационализмом в эпоху секуляризации: прежде всего обращает на себя внимание возможность преодоления деноминационных различий ради общих целей у различных консервативных сообществ. Описав возможные способы интерпретации этого в американской социологии (у Джеймса Хантера и Кристиана Смита), Осмер до-

полняет их с точки зрения перспективы практической теологии, ставит акцент на общности нормативной базы консервативных протестантов.

Статья Ханса Шильдермана «Религиозный капитал и публичная ответственность: вопросы к эмпирической теологии» посвящена понятию религиозного капитала — определенной части общего человеческого капитала. Не ограничиваясь пониманием религии как блага для обмена на религиозном рынке, автор стремится привлечь во внимание социально-политический аспект этого явления и создает четырехчастную схему, включающую области институциональную, культурную, социальную и персональную. Автор показывает возможности такого, более детального анализа религиозного капитала, который позволяет внимательнее рассмотреть происходящие в современной религиозности процессы, точнее понять концепцию секуляризации и сформулировать новые вопросы к социологии религии.

В статье «Социологическая перспектива на публичное значение религии: от "секуляризации" к "публикации"» Дэвид Херберт пишет о том, что наблюдаемые во всем мире процессы прихода религии в публичность требуют социологического анализа и нового понимания условий и особенностей происходящей «публикации». Для начала автор обращается к понятию «публичного» и к критике теории секуляризации, подтверждая справедливость диагноза «публикации». В дальнейшем в статье делается масштабный и подробный обзор взглядов современных исследователей на происходящие в области религиозности процессы и их перспективы, существующие на настоящий момент лакуны в социологии религии. Особое внимание автор уделяет значению медиа в жизни современного общества, их влиянию на религиозность и публикацию религии.

К общей теме публичного значения религии Р. Ганзевоорт подходит с точки зрения современной популярной культуры, а точнее говоря, рассматривает то, каким образом религия в современном мире используется для выстраивания собственных (индивидуальных и коллективных) нарративов. В статье «Описывая богов: публичное значение религии с культурной точки зрения» его прежде всего интересуют как раз нерелигиозные медиа. В конечном счете именно здесь, с точки зрения автора, лежит залог значимости и непреходящего значения религии в секуляризованном мире: в том, что даже нерелигиозные фильмы, книги, газеты, передачи, как и личное самопонимание людей, религиозных или нет, пронизано религиозными мотивами и образами.

В статье Й. ван дер Вена «Разделение Церкви и государства и свобода вероисповедания: оставленные богам? Эмпирическое исследование среди голландской молодежи» приводятся результаты опроса среди голландской молодежи (мусульман, христиан и нерелигиозных людей, опрос проводился в 2007-2008 гг.). Автора интересует их отношение к отделению Церкви от государства, к их верованиям и задействованности в религиозных практиках. Кроме того, он пытается определить, каким образом последнее воздействует на первое. Анализ данных продемонстрировал, что на отношение к отделению Церкви от государства большее влияние оказывает та часть религиозных представлений, которая касается отношений различных групп между собой, а не та, которая связана с абсолютным содержанием религии. Таким образом, та или иная религия будет

иметь тем большее воздействие на отношение к разделению Церкви и государства, чем большее значение она придает посюстороннему существованию, чем больше нагружена мирскими значениями.

В тексте «Разновидности религиозной солидарности» на примере католической доктрины и анализа эмпирических данных Ханс Шильдерман пытается глубже рассмотреть кажущуюся на первый взгляд очевидной проблему связи религиозности с солидарностью. Проблему представляет собой, прежде всего, вопрос о том, какого рода солидарность вдохновляется религиозностью — национальная или та, которая объединяет все человечество поверх национальных границ. Не претендуя на окончательные ответы, автор обращает внимание на непроясненность этого вопроса.

Ула Шмидт в работе «Церковь, публика и биоэтика: религиозное конструирование публичной значимости через биоэтический дискурс» анализирует дискуссию по вопросам биоэтики, разворачивавшуюся в Норвегии. Так как возвращение религии в публичную сферу происходит всегда через участие в дискуссии по конкретным вопросам, автор концентрирует свое внимание на содержании биоэтики, которая в последнее время служила важным форумом для религиозного вторжения в публичность. Конкретно рассматривается кейс Норвежской Церкви, на котором автор показывает механизм изменения воздействия Церкви на ситуацию в публичной сфере, при использовании биоэтической дискуссии.

Эндрю Вилледж в тексте «Факторы, определяющие социальную ангажированность у англикан в Англии» обращается к социальному аспекту церковной деятельности, который является одним из существенных факторов, обеспечивающих публичную значимость религии. Не окажется ли, что религиозные люди относятся к обществу и, в частности, к общественному служению иначе, чем люди нерелигиозные? Анализ проведенного автором опроса группы англикан показывает, что такое предположение имеет под собой серьезные основания.

Статья Кристин Брустер, Лесли Фрэнсис, Мэнди Роббинс «Поддержка общественного управления в деревенской Англии: психологическое здоровье в профессиональной области и психологический тип среди англиканского клира, служащего в многохрамовых приходах» представляет результаты исследования психологического состояния англиканских священников в сельской Англии, в которой в последнее время наблюдаются процессы серьезного сокращения их численности с соответствующим возрастанием нагрузки на каждого отдельного представителя Церкви на местах. Результаты подтверждают гипотезу о том, что психологическое состояние священников существенно хуже, чем у их коллег из других стран. Одновременно исследование демонстрирует, что тяжесть ситуации в немалой степени связана и с определенным психологическим типом, который преобладает среди английских сельских священников.

Мэнди Роббинс исследует процесс изменения восприятия и самовосприятия женщин-клириков на различных уровнях Англиканской Церкви и происходящие в последнее время изменения в этой области (статья «Изменения публичного образа Англиканской Церкви: меняющийся опыт женщин-священников»), В целом автор констатирует положительную тенденцию в этом направлении,

хотя это положительное самоощущение пока не распространяется с индивидуального уровня на групповой.

Эмир Уильяме и Лесли Фрэнсис в статье «Публичное значение религии и меняющийся контекст британской семейной жизни в 1835—2005 гг: исследование брака, сожительства и развода» обращаются к изменению отношения британского населения к различным аспектам семейной жизни, чтобы попытаться поставить эти изменения в зависимость от изменений религиозности. Данные показывают наличие зависимости и между этими двумя переменными, причем разные христианские конфессии демонстрируют разную силу влияния религиозной принадлежности на отношение к семье и браку.

Таня ап Сидн на основе анализа молитвенных записок из сельской англиканской церкви, делает выводы о том, как обычные люди представляют себе Бога и его значение для общественного бытия (статья «Интерпретируя божественную активность в публичном пространстве: анализ обыденной теологии личной молитвы»).

Текст Криса А. М. Херманса, Фрэнсиса-Винсента Энтони, Карла Стеркенса, Уильяма ван дер Вельда «Что христианские студенты из Тамил Наду думают о спровоцированных религиозных конфликтах: анализ систем смыслов» представляет результат опроса индийской молодежи, который помогает пролить свет на восприятие религии как двигателя многих конфликтов и источника кровавых столкновений. Исследование концентрируется именно на социокультурном аспекте религии, на влиянии тех или иных идей, которые разделяет человек, на участии в насильственных действиях.

Результаты проведенного Фрэнсисом-Винсент Энтони, Крисом А. М. Хермансом и Карлом Стеркенсом исследования (текст «Кросс-религиозное участие в ритуалах и интерпретация религиозного плюрализма: сравнительное исследование студентов христиан, мусульман и индуистов в Тамил Наду (Индия)») показывают, что индуисты в наибольшей степени демонстрируют склонность принимать участие в ритуалах других религиозных групп, в то время как ислам и христианство, по-видимому в силу более жесткой трактовки других религиозных групп, не поощряют такую практику.

Результаты проведенного Ульрихом Ригелем исследования, описанные в работе «Множественность в единстве: сравнительное количественное исследование того, как католические преподаватели религии из пяти европейских стран воспринимают другие религии», демонстрируют, что не так давно принятая в Католической Церкви инклюзивистская позиция по отношению к иным конфессиям еще далеко не усвоена преподавателями католической религии на местах. Кроме того, очень важным фактором оказывается национальная принадлежность респондентов, так что транснациональность католицизма почти теряется на фоне страновой специфики.

Статья Фридриха Швайцера «Публичные претензии все еще отвергаются: религия в немецком дошкольном образовании» показывает, что религиозному образованию в дошкольных учреждениях Германии придается мало значения, несмотря на его важность и эффективность. С точки зрения автора, в многонациональной стране с сильной иммиграцией, как Германия, недостаточно

культурного и интеркультурного воспитания при игнорировании религиозного аспекта.

Наконец, в работе Кристофа Каплера, Сабины Цендер, Аристида Пенга, Тейлора Кристла и Кристофа Моргенталера «Значение религии для подростков: концепция и первые результаты исследования VROID-MHAP-Study (Исследования ценностей и религиозных ориентаций в отношении развития идентичности и психического здоровья: подростковые перспективы)» опубликованы результаты исследования религиозных представлений швейцарской и немецкой молодежи в зависимости от пола и принадлежности к той или иной религиозной группе.

Таково вкратце содержание данной работы. Безусловно, даже из краткого предъявления текстов, сделанного выше, легко видеть, что в ней присутствует множество интересных наблюдений, есть и ряд заслуживающих внимания постановок проблем в тех или иных статьях. Очевидно, что уже этим данный том может быть полезен религиоведам, занимающимся проблемами присутствия религии в публичной сфере современных обществ. И вместе с тем по прочтении данного тома остается непонятным — что хотели сказать все эти авторы вместе? Вводная статья Зиберца никак не обозначает структуру книги, заключительной статьи к сборнику нет. Что все эти разношерстные статьи, представляющие разные подходы в разных дисциплинах, делают вместе? Каким образом и в решение какой общей задачи они вносят вклад — понять сложно. Вводная статья редактора тома обозначает очень широкий круг вопросов, на которые было бы неплохо получить ответы, никак не специфицируя задачу книги. Помимо отсутствия общей более или менее конкретной цели работы, по большому счету можно говорить и о слабой понятийной рамке сборника — для авторов религия в публичной сфере представляет собой фактически просто все «видимые для многих» проявления религии. Идея публичной сферы как пространства, к которому (потенциально) имеют доступ все и в котором в ходе рациональной коммуникации акторы приходят к консенсусу по поводу общих для всех проблем (а далее принятое решение навязывается для исполнения государству); не является руководящей для авторов сборника. Между тем, например, классическая книга Казановы «Публичные религии в современном мире», безусловно, имеет в виду эту идею. Вся важность проблемы того, что религии в конце XX в. становятся публичными, возникает только отсюда. Религии становятся политически значимыми, политическими средствами участвуют в решении вопросов об общем благе — это утверждение является контртезисом против тезиса о секуляризации, и именно благодаря оппонированию тезису о секуляризации получает свое звучание вся тема публичных религий. Найти следы этой проблематики в рецензируемом сборнике трудно. Весь сборник как будто посвящен вопросам, близким к описанному, однако в явном виде это проговаривается очень редко — кажется, что авторы заняты каждый своим — кто студентами в Тамил Наду, кто женским священством в Англии, кто дошкольным образованием в Германии и т. д. Но обобщения результатов всех этих конкретных исследований в связи с проблематикой возвращения религии в публичную сферу не происходит; хотя кажется, что результаты и подходы всех этих различных исследований позволяют сформулировать модель того, на какие вопросы *должно* отвечать исследование зна-

чимости религии в публичной сфере на нынешнем этапе развития дискурса — через 10 лет после публикации «Публичных религий...».

Отсутствие отрефлектированных общих задач сопровождается отсутствием выраженной богословской перспективы, которую, как мы говорили выше, можно было бы ожидать в связи с публикацией тома в богословской серии. К сожалению, данный сборник не дает представления о том, что же могут сказать богословы специфического по отношению к социологам и политологам по проблеме публичных религий. Более того, по большому счету данный вопрос даже нигде в книге и не ставится. Безусловно, нельзя признать таковым заявление Зиберца о том, что для эмпирических теологов не могут быть исключены и нормативные вопросы (с. 15) (то есть не только вопросы о том, например, как функционирует религия в публичной сфере, но и вопросы о том, как она *должна* там функционировать). Нормативная перспектива может быть сохранена и в теоретической социологии, и в философии (например, она присутствует в классическом хабермасовском тексте), разница будет только в том, что задаваться этот норматив будет из разных оснований.

Между тем вопрос о специфике богословского рассуждения не является только вопросом о границе дисциплин, который можно было бы игнорировать, занимаясь собственно «содержательными» вопросами существования религии в публичной сфере. В данном случае богословская перспектива могла бы оказаться важной, поскольку классический текст Х. Казановы, опровергая тезис секуляризации, строится на специфической категоризации религии. Религия в нем разбирается исключительно как политическое (или общественное) явление. Х. Казанова доказывает, что религия получает политическое (публичное) звучание, но он делает это, по большому счету игнорируя в религии «религиозное», — он смотрит на религиозные политические движения, на президентов, лоббируемых конфессиями, на участие представителей конфессий в формировании общественного мнения и т. д., и т. п. В этой связи, с одной стороны, защитники тезиса о секуляризации могли бы указать Х. Казанове на следствия используемой им категоризации религии, а с другой — именно здесь и важно было бы участие богословов, если бы им удалось показать, что религия получает свое звучание не как политическое движение, а именно как религия. И, к сожалению, как раз об этом сборник Х.-Г. Зиберца и Й. Фрэнсиса ничего не говорит.

*И. В. Забаев, Е. А. Кострова
(ПСТГУ)*